

Глава 65 - Шэнь Бэйчуань - ее единственная надежда (1/3)

Глаза Шэнь Бэйчуана опасно сузились, но он яростно поднял тело вверх, ресницы слегка дрожали, и он повернулся и вышел из комнаты.

Дверь снова захлопнулась, и скрытая боль была похожа на боль от ножа, прорезающего заживляющую струпья на поверхности. Она уставилась на деревянную дверь с краской, как будто она видела дверь, которая закрыла последнюю надежду ее фантазийного мира семь лет назад. .

"Бэйчуань, ты сможешь мне помочь, сможешь семье Цяо?"

Уязвимая и беспомощная, с ее громоздким животом и бледным лицом, она тянула за манжеты его рубашки, бриллиантовые пуговицы на ней охлаждались, как будто он дал ей температуру.

"Хочешь, я помогу тебе помочь Джо?"

Высокая, красивая фигура смотрела на нее снисходительно, а улыбка, подхваченная тонкими губами, была неглубокой, но настолько хорошей, что было невероятно холодно и депрессивно.

"Да, только ты можешь мне помочь, я не вижу, чтобы Кьяо так просто ушел, это работа моей мамы и папы, пожалуйста, помоги. У Джо".

Ее дыхание было неустойчивым, как она плакала, и ее сердце болело еще больше из-за четырех слов мама и папа, человек, который любил ее внезапно исчез из этого мира, и ее фантазия о лучшей жизни пришел свалившись на угол, раздавив ее так много.

Шэнь Бэйчуань был ее единственной надеждой.

Но ее единственная надежда улыбнулась и подняла подбородок, спросив ее с почти задыхнувшейся улыбкой: "Позволь мне помочь тебе, скажи. Чьего ребенка ты носишь? Разве это не Лу Ци!"

В тот момент она услышала громкий разбивающийся звук в ее сердце, все рушится.

Она с нетерпением ждала зачатия в течение трех месяцев, упорно боролась с болезненной рвотой во время беременности и перенесла все неудобства все более громоздкого живота, но он спросил, чей ребенок находится в ее животе.

Слезы не могли не вырваться из ее глаз, она была так обманута, так обманута.

Первоначальная счастливая и прекрасная жизнь мгновенно стала серой, и последний проблеск света погас, но она могла только сидеть ошеломленная на краю кровати, наблюдая, как улыбка по углам его губ становится холодной и безжалостной.

Как ее ребенок может быть от Лу Ци?

Но у нее не было сил, чтобы объяснить, не было мужества, чтобы выдержать слышимый звук коллапса снова и снова, и еще больше боялся, что все ее объяснения все равно будут осуждены преступники в его глазах.

Слезы падали на ее свободное материнское платье, но она чувствовала, как они все капали на ее сердце, и они были самыми яркими и страстными красными из всех.

Холодно на ощупь.

Проснувшись до красного воспоминания, Джо посмотрела на слезы, которые долгое время не соскальзывали с ее колена, прежде чем она подняла руку, чтобы стереть их с лица земли.

Она опять плакала.

Как будто в ту ночь, семь лет назад, гроза, но ее сердце немного болит безжизненно.

Сосала нос, лежала на спине **, не хотела плакать, не хотела снова быть такой же болезненной, как семь лет назад.

Чем больше ты ходишь, тем больше раздражаешься. Чувства между ними явно улучшаются в наши дни, почему он только что это сказал?

Взглянув на закрытую дверь недалеко, он хотел пройти, но не знал, как встретиться с женщиной внутри.

Пощупав карманы на теле, он понял, что уже переоделся в одежду этого дяди и у него вообще не было сигарет.

"Цяо Чуаса, что мне с тобой делать!"

Он дул на холодном воздухе более часа, прежде чем протянуть руку помощи и толкнуть дверь, может быть, им стоит немного поболтать.

Толкая дверь, видя ее лежащей в **, ее стройное тело свернулось, как котенок, слабый и нуждающийся в защите.

Глаза Шэнь Бэйчуань следовали за мягкостью, а люди следовали за ними, чтобы смириться.

"Неглубоко, давай... поговорим".

Низкий голос, как будто потребовалось много усилий, чтобы сказать это, и требуется много мужества, чтобы признаться, что у вас не было хороших семи лет.

Но человек все еще был, только неглубокий вздох давал равномерный вздох и падение на грудь.

Хмурый ходил за фехтованием, и она спала.

Некоторые подавленные на кровати, но увидеть угол ее глаза до сих пор очевидны слезы, как будто сердце было проколото что-то, не могу сказать, боль. Как будто она видела, как она лгала и плакала.

"Почему ты плачешь?"

Бормотал сам себе, нежно вытирая пальцами слезы с углов ее глаз.

Очевидно, что ей было нехорошо, когда она плакала.

Он беспомощно вздохнул и лежал рядом с ней, как он делал это последние несколько ночей, и увидел, как она нежно обнимает его.

Я не знаю, как это сделать.

Первое, что вам нужно сделать, это взглянуть на последнюю версию этой статьи.

В первый раз, когда я проснулся в комнате только она была одна, Кьяо Чуаса прикоснулся к ее глазам, хотя и не распушим в орех, но дата там.

Тайно прокляла себя за то, что не

Скрэмблинг, выходить в таком виде - это не сказать всем, что она плакала прошлой ночью.

"Мелкий, выходи на ужин". Тетя кричала со стороны своим большим восторженным голосом.

"Я еще не голоден, так что ешьте сначала, не дожидаясь меня." Теперь мы можем только надеяться, что к полудню опухоль спадет, или мы не сможем весь день голодать.

"Хорошо, молодой человек будет больше спать, как положено, я попрошу твоего человека принести тебе немного еды позже."

"Не надо..."

Прежде чем закончить отказ, она услышала пронзительный голос тети, который уже запомнился где-то в другом месте.

За дверью прозвучали знакомые шаги, и она просто ложилась** с закрытыми глазами и притворялась, что спит.

"Вставай и ешь".

"Я не голоден". Только после того, как она сказала, что ее руку энергично схватил Шэнь Бэйчуань, обострение в ее сердце вчера вечером сделал ее инстинктивно трясти рукой сильно, и ее уши звенят с его Звук болезненного приёма дыхания.

"У тебя была зияющая рана?"

Было ясно, что он все еще раздражен, но человек был неконтролируемо напряжен, и в его глазах было какое-то самосовершенствование.

"Ничего страшного".

Он даже мог чувствовать липкую жару в спине, когда рана распутывалась, и он знал, не глядя, что она, должно быть, истекла кровью.

"Я... я не хотел делать это сейчас, позволь мне помочь тебе посмотреть на рану."

Кьяо Чуаса испугался, что не будет сотрудничать, и тут же обернулся вокруг спины, часть его старой одежды уже была испачкана кровью.

"Простите, это моя вина".

Как бы глубоко он ни ранил себя семь лет назад, раны на его теле теперь были сделаны, чтобы спасти ее.

"Я принесу таз с водой". Раны, которые расколоты, все равно будут легко заражены, если их не

лечить должным образом.

Шэнь Бэйчуань смотрела, как она спешно пошла приносить горячую воду, и боль в спине мгновенно стала легче.

Принесите обратно горшок с кипящей водой, Цяо Чу неглубокий промок полотенце, как можно больше с высокой температурой, чтобы убить бактерии на полотенце склонны к инфекции, воспользовавшись пробелом она была немного неловко, чтобы снять одежду на его теле, черная струпья на спине треснул открыть рот, сочится кровь.

"Ложись на **, это уменьшит кровотечение."

Шэнь Бэйчуань не возражал против того, чтобы лежать прямо на **, руки расслаблены, простое действие, но пусть крепкие и фигурные мышцы минуту, чтобы выявить, широкие плечи и узкие бедра, Цяо Чуань лицо горячее, занят полотенце из бассейна отжаты, для него, чтобы мягко стереть рану.

Кроме слабого запаха крови и пара из горячей воды, оба они были тихие, и Шэнь Бэйчуань могла четко различать температуру своей ладони и полотенца.

(Конец этой главы)

<http://tl.rulate.ru/book/42681/975275>